

Като Киёмаса готовился к бегству. Выйдя из Вэйшаня, он заметил, что армия Мин всё ещё не предпринимала никаких действий, и расслабил бдительность. Его огромная армия двинулась к берегу, где японские захватчики подготовили сотни кораблей. Как только почти все поднялись на борт, раздались оглушительные взрывы, и море превратилось в огненный ад. Крики боли раздавались со всех сторон. Те, кто ещё минуту назад радовался, теперь стали пищей для огня и рыб. Като Киёмаса наконец понял: это была ловушка!

Он оказался в самом центре огненной бури, и в дыму едва различал на берегу плотные ряды армии Мин, ожидающей, чтобы добить их.

Симадзу Ёсихиро, предполагая, что его побег остался незамеченным, решил, что враги, обнаружив его отсутствие, будут в панике и ослабят внешнюю оборону. Если он вернётся, это станет для них полной неожиданностью, и он сможет нанести удар по армии Мин, что принесёт ему огромную славу! Его решение вернуться было не только вопросом чести и выполнения обещания. Возможность оставить свой след в истории была слишком заманчивой.

Когда он во главе пятой армии из пятнадцати тысяч человек на шестистах кораблях вошёл в море Лулянь, тишина подтвердила его догадку. У армии Мин не было времени патрулировать эти воды и устраивать засады.

В ночи остров Мао едва виднелся вдали.

Однако он не ожидал, что Дэн Цзылун с тремя тысячами элитных моряков, затаившихся на северной стороне моря Лулянь, атакует хвост его флота, разбивая его на части.

Моряки Дэн Цзылуна были набраны среди рыбаков, знающих воду и течения. Они были опытными моряками и прошли строгую подготовку. Теперь, разделившись на группы по десять кораблей, они начали многочисленные атаки.

Японские захватчики, опомнившись, схватили свои ружья и начали беспорядочно стрелять по воде. Однако их оружие уступало по качеству оружию Мин, и почти сорок процентов ружей взрывались. Свинцовые пули обрушились на море, как ливень, поражая не только некоторых солдат Мин, но и множество своих же. Взрывы оставляли людей без рук, ног или с пробитыми головами. Это было настоящим самоубийством.

Симадзу Ёсихиро, видя, что его солдаты в панике, приказал прекратить стрельбу из ружей и перейти на луки, мечи и копья.

Пятая армия, оказавшаяся в ловушке сзади, готовилась к рукопашному бою, как только корабли Дэн Цзылуна подойдут ближе.

Однако армия Мин вдруг остановилась, и атаки прекратились. Японские захватчики, ошеломлённые, замерли в ожидании приказов. Прежде чем Симадзу Ёсихиро успел что-то понять, раздались звуки пушечных залпов, и огонь охватил хвост флота. В свете пламени

японцы увидели на кораблях Мин множество пушек «Притаившийся тигр», направленных на них. Паника охватила их, и многие корабли, сделанные из дерева и железа, не выдерживали ударов. Японцы гибли от взрывов, огня или тонули в море.

Услышав шум сзади, Симадзу Ёсихиро понял, что попал в засаду. Однако он не растерялся и быстро сообразил: если хвост заблокирован, единственный выход — двигаться вперёд и соединиться с Кониси Юкинагой.

Ли Сунсин, ожидавший в порту Гуаньинь, находился на своём лучшем творении — корабле-черепахе, готовый к встрече с Симадзу Ёсихиро.

Хотя корейская армия была слабой, и японские захватчики захватили столицу Кореи менее чем за два месяца, заставив её просить помощи у Мин, Ли Сунсин был выдающимся военным стратегом. В битве при Мёнляне он с двенадцатью кораблями разгромил четыреста кораблей японцев, что стало настоящим чудом в военной истории. Его почти удалось захватить командующего японской армией, что принесло ему огромную славу.

Когда флот Симадзу Ёсихиро появился в поле зрения Ли Сунсина, он уже был недалеко от острова Мао. Ли Сунсин направил свой корабль-черепаху в боковую часть пятой армии, вызывая хаос. Корабль таранил японские суда, и бесчисленное количество японцев падало за борт. Система управления полностью развалилась.

Симадзу Ёсихиро, будучи опытным командиром, сохранял хладнокровие. Хотя его фланг был атакован, остров Мао оставался спокойным. Видимо, армия Мин не укрепила его. Он решил вести основные силы к Шуньтяню.

Обрадовавшись, он повёл армию к острову Мао. Однако, как только первые три корабля вошли в воды острова, они взорвались и загорелись. Странно, но никаких атак со стороны Мин не было. Все японцы замерли, перестали грести и смотрели на пустое море. Симадзу Ёсихиро почувствовал панику.

Всё это было заслугой Хо Тайлина. Когда он был пиратом, он не терял времени даром и начал разрабатывать подводные мины два года назад. Всё это время он работал над их созданием, и теперь они были готовы. Мины были помещены в деревянные ящики для плавучести, внутри которых находились железные оболочки с порохом. Они были закреплены на глубине около двух метров, и при ударе взрывались. Их мощность была больше, чем у обычных мин времён Цзяцзина, и они не требовали ручного подрыва.

Именно эти мины остановили продвижение Симадзу Ёсихиро.

Пару дней назад Хо Тайлин продемонстрировал Чэнь Линю мощь своих мин, используя захваченный японский корабль. Корабль был не самым большим, но мог вместить около тридцати человек. Хо Тайлин приставил ружьё к голове одного из японцев и приказал ему вести корабль к определённому месту. Японец, не понимая, что происходит, но зная, что его ждёт смерть, выполнил приказ. Раздался оглушительный взрыв, корабль разлетелся на куски и

загорелся. Все вокруг были в шоке.

Чэнь Линь, довольный, сразу же придумал план использовать мины для блокировки пути японцев к острову Мао.

Хо Тайлин только сказал:

— Этот корабль не такой прочный, как военный. У военных кораблей железо толще, и эффект будет не таким сильным.

Чэнь Линь понимал это и ответил:

— Я не рассчитываю, что они уничтожат японцев, но они точно смогут стать препятствием.

Препятствие сработало. Симадзу Ёсихиро не решался двигаться дальше. Если он продолжит, он не только не соединится с Кониси Юкинагой, но и может потерять всю армию. Единственный выход — развернуться и атаковать, чтобы попытаться прорваться.

Ли Сунсин, увидев, что враг остановился и собирается отступить, направил свой корабль-черепаху в центр вражеского флота. Корабль был покрыт железными шипами и крюками, и сразу же опрокинул несколько японских судов. Однако он двигался слишком быстро, и его флот не успел за ним. Ли Сунсин оказался окружён. Японцы, опомнившись, начали стрелять из ружей в неподвижную цель, а затем перешли на луки, чтобы поразить людей на корабле. Даже такой крепкий корабль, как черепаха, начал раскачиваться. Ли Сунсин несколько раз чуть не упал за борт.

К счастью, в этот момент прибыл Чэнь Линь. Он не стал дожидаться построения своих войск и с четырьмя кораблями Великой Мин ворвался в окружение Ли Сунсина. Его корабль «Большая птица» был длиной пятьдесят метров и был вооружён десятками пушек, а также пушками Фоланци на носу и корме.

Однако Чэнь Линь тоже оказался окружён. Пушки Фоланци не смогли разогнать японцев. Одна группа тонула, другая тут же занимала её место. Пятая армия Симадзу Ёсихиро действительно славилась своей готовностью умирать.

Пушки Фоланци не смогли остановить японцев, которые пытались взобраться на корабль Чэнь Линя. Многие из них держали в руках длинные мечи и копья, стремясь убить командующего армией Мин. Они взбирались на корабль и рубили всех, кто попадался на пути. Чэнь Линь, будучи уже в возрасте, не мог двигаться так быстро, как молодые. К счастью, у него был храбрый сын — Чэнь Цзюцзин, человек честный и преданный. Когда его оружие было выбито, он использовал своё тело как щит, чтобы защитить отца, получив несколько ударов. Кровь залила его, но он стоял непоколебимо. Солдаты Мин быстро окружили отца и сына. Чэнь Линь, со слезами на глазах, кричал:

— Цзюцзин! Мой сын!!

Чэнь Цзюцзин, несмотря на боль, только сказал:

— Отец... я в порядке! Придумайте план, чтобы выбраться отсюда!

Хороший командир в критический момент не должен терять головы. Чэнь Линь быстро оценил ситуацию. Он заметил, что щиты его солдат были похожи по цвету на палубу, а звуки пушечных залпов и крики смешивались, и было трудно понять, кто кричит — свои или враги.

Чэнь Линь приказал всем солдатам лечь на палубу, прикрываясь щитами. Внезапно корабль затих. В темноте японцы не могли разглядеть, что происходит, и решили, что все солдаты Мин убиты. Они начали смелее прыгать на корабль.

Но солдаты Мин ждали этого момента. Как только японцы поднимались на палубу, они пронзали их копьями. Вскоре палуба превратилась в место, где раздавались душераздирающие крики.

<http://bllate.org/book/15514/1378158>